

РАННИЕ КОНТАКТЫ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА

В рамках программы Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» Отдел урало-алтайских языков Института языкознания РАН работал под руководством И.В.Кормушина над проектом «Типы и хронология языковых контактов: тюркские языки». В настоящем докладе излагаются результаты, касающиеся свидетельств наиболее ранних контактов тюркских народов, а именно, свидетельств, относящихся к пратюркскому языковому состоянию.

Пратюркский язык — это языковое состояние, существовавшее до хронологически первого разделения тюркского языка, отделения болгарской группы. Это отделение с точки зрения процессов изменения языка выражено в фонетике и морфологии рядом ярких изоглоссов, которые с полной определенностью свидетельствуют об относительно самом первом разделении языков (см. СИГТЯ 2006, Дыбо 2007, с. 12-65). На глоттохронологическом дереве (см. СИГТЯ 2006; СИГТЯ 2002) соответствующий узел датируется около –100 — 0 г. до н.э.¹ Но абсолютную датировку первого распада можно получить и другими методами. А именно, встает проблема датировки иноязычных заимствований в пратюркский (т.е. таких, закономерные рефлексы которых мы находим и в болгарской группе, и в общетюркском) и из пратюркского (т.е., отражающих соответствующие фонетические особенности). Эти заимствования должны были происходить в результате контактов до первого распада, который таким образом получает датировку «не раньше, чем».

Древнекитайские контакты пратюркского

Такую возможность предоставляют в первую очередь китайские заимствования. Для датировки китаизмов в пратюркском мы воспользовались уточненной периодизацией китайского языка в Старостин 1989. Оказывается, что в общем все лексические контакты пратюркского с китайским падают на эпохи Западной Хань (III в. до н.э. — рубеж эры) или Восточной Хань (рубеж эры — начало III в. н.э.). Учитываются следующие фонетические развития. Восточная Хань уже дает возможность предполагать переход латералов во фрикативные перед краткими гласными (Старостин 1989, 468–469) и даже $l > d$ в инициали (Старостин 1989, 469). Окончательно переход $L > D$ установлен для раннего постклассического древнекитайского (с III в. н.э.), и тогда же окончательно $r, rh > l, lh$ (Старостин 1989, 476). Переход $pr- > p-$ также окончательно проходит в раннем постклассическом древнекитайском. Сочетания типа $Tr-$ дали ретрофлексные еще в Западной Хань. Терминаль $-r$ уже в классическом древнекитайском дала $-n$ (Старостин 1989, 711). $Lh > zh$ перед кратким в Восточной Хань (Старостин 1989, 468), $T > č$ перед кратким в Восточной Хань.

Китайские параллели приводятся по базе китайских иероглифов, составленной С.А. Старостиным (проект “Tower of Babel”, www.starling.rinet.ru).

Позднедревнекитайские заимствования в пратюркский

1. **(a)laču-k* ‘хижина, шалаш, маленькая юрта’: поздне-др.-кит. *la-λia?* 廬舍 ‘деревенский домик’
2. (?) **altun*, чув. *iltän* ‘золото’: поздне-др.-кит. *dōŋ* 銅 ‘медь, латунь, бронза’
3. **gümüł* ‘серебро’: др.-кит. *kəmliw* 金鑠, ‘bright silver’
4. **Temür* ‘железо’: поздн. др.-кит. *tiēt-mhwit* 鐵物 ‘железная вещь’, диал. *Tiēr-mwur*
5. **könüg suv* ‘ртуть’: поздн. др.-кит. **köuŋ* 汞 ‘ртуть’
6. **bək* ‘титул’: поздн. др.-кит. *pək* 伯 ‘быть старшим, старейшиной рода’

¹ Эта дата могла бы быть верифицирована зафиксированным историческим событием: миграцией части сюнну из Западной Монголии на запад, через северный Синьцзян в южный Казахстан, на Сыр-Дарью в 56 г. до н.э.

7. *čerig ‘войско’, первоначально ‘воинский строй, построение’: поздн. др.-кит. *cjāt*, диал. *cjār* 節 ‘колено; подразделение, звено, отряд’
8. *sü ‘войско’: поздн. др.-кит. *śwò* 戍 ‘охранять границы; пограничный гарнизон’
9. *biti- ‘писать’: поздн. др.-кит. *pit* 筆 ‘кисть для письма, инструмент для письма’
10. *kujn ‘свиток, книга’: поздн. др.-кит. *kwén* 卷 ‘reel, coil, volume’
11. *bengü ‘вечный’: поздн. др.-кит. *mwən* ‘be ten-thousand, myriad’ 萬 + поздн. др.-кит. 古 *kó* ‘быть старым, древним’
12. *čín ‘правда’: поздн. др.-кит. 真 *teŋ* ‘to test, try out, correct’
13. *deng ‘равный’: поздн. др.-кит. 等 *təŋ?* ‘равный’
14. *dōn ‘одежда’: поздн. др.-кит. *tōn* ‘black straight robe’
15. *kög ‘мотив’: поздн. др.-кит. 曲 *khok* ‘музыкальное произведение, мелодия’
16. *sir ‘цвет, краска, лак’: поздн. др.-кит. 漆 *shjit* ‘lacquer tree, lacquer (*Rhus vernicuflua*)’
17. *jinčü ‘жемчуг’: поздн. др.-кит. 真 *čín* ‘настоящий, подлинный’ + 珠 *čwo* ‘жемчуг’
18. *čavli ‘вид сокола’: поздн. др.-кит. 鷂 *záwh* ‘ястреб-перепелятник (*Accipiter nisus*)’
19. *Turma ‘редька, хрен’: поздн. др.-кит. 土卵 *thārhwān* ‘ямс’ (букв. "земляное яйцо")

Что можно сказать о фонетической адаптации китаизмов в пратюркском? На более или менее надежных случаях заметны следующие моменты.

1. Консонантизм. Похоже, что в большинстве случаев китайские начальные непридыхательные взрывные адаптируются как пратюркские звонкие = слабые (и, возможно, придыхательные — как пратюркские глухие = сильные). Многообразная система позднедревнекитайских аффрикат, естественно, сводится к ПТ *č и *j, который, видимо, был фонетически близок к аффрикате. Китайский латерал перед гласным заднего ряда адаптирован как ПТ *l, перед гласным переднего ряда — как ПТ *λ. Адаптация финалей -ŋ и -n, как будто, происходит одно-однозначно (за исключением сомнительного случая *al-tun). Большинство заимствований — из r-диалекта.

2. Вокализм. Долгота китайских гласных, пожалуй, никак не коррелирует с пратюркской долготой. Огубленные гласные и восходящие дифтонги с w-, как правило, передаются огубленными гласными, причем краткие — передними, длинные — задними, если не попадают во второй слог, где подвергаются гармонии по ряду с первым. Постклассические древнекитайские *iē* и *ē* адаптированы как ПТ *e краткое закрытое, постклассические *ə* и *āi* как ПТ *e краткое открытое (кроме *čer-ig ‘войско’ — неправильная этимология?).

Сам набор заимствованных слов очерчивает определенный круг культурного взаимодействия: ремесло — в частности, металлообработка, война, письменность, искусство, предметы роскоши, философские понятия. Датировки по фонетическим особенностям заимствований в совокупности указывают на III в. н.э. Как объясняется расхождение этой датировки с глоттохронологической (рубеж эры)? Если принять, что последняя соответствует времени выпадения первого слова из 100-словного списка, то следует полагать, что после этого еще по крайней мере три века разделившиеся тюрки продолжали довольно активные контакты, и в их языках не проходило существенных фонетических изменений. В частности, из описанных выше связанных изоглосс для датировки третьей материала нет, так же и для четвертой и пятой, но для первой получаем нижнюю границу: не раньше III в. н.э. (по слову *gümüλ ‘серебро’). Что касается второго процесса, как будто, наблюдается палатализация *s перед *i — болгарская черта; впрочем, возможно, что в пратюркском она присутствовала не фонологически, а чисто фонетически; ср. упоминаемое О. А. Мудраком (СИГТЯ 2006) написание в орхонских надписях *sub* ‘вода’ через руны S для переднерядных слов, т.е., возможно, с палатализованным.

Одним из свидетельств ранних китайско-тюркских контактов являются китайские транскрипции «варварских» слов, которые могут иметь отношение к ранним тюркам. Проблема языковой атрибуции записанных китайцами «сюннуских» слов принадлежит к разряду «вечных» и имеет обширную литературу. Очевидно, что какой-либо прогресс в этой области

может быть достигнут исключительно в связи с уточнением фонетических чтений использованных для записи иероглифов на момент записи, а также с уточнением фонетического облика слов предполагаемых языков-источников, также с соответствующими датировками. Нам показалось полезным пересмотреть эту лексику с использованием имеющихся новых данных и уточненной С.А. Старостиным исторической фонетики китайского языка.

Мы отдельно рассматривали более ранние транскрипции — в основном из «Исторических записок» Сыма Цяня (Ши цзи) и Хань шу, т.е. относящиеся к периоду –III — +III вв., и более поздние — после падения Восточной Хань, из Вэй шу и позже. Соответственно, транскрипции первого периода мы читаем в фонетике Западной и Восточной Хань, а второго периода — в фонетике постклассического древнекитайского (по С.А. Старостину). Оказалось, что для раннего, ханьского, периода фиксации слов из языка (языков?) сюнну имеется явное преобладание тюркских слов среди аппелятивной лексики. Титулатура и имена собственные — в меньшей степени тюркские, в большей — иранские, при этом имеются некоторые фонетические основания считать иранские по происхождению слова уже прошедшими через тюркскую языковую среду (как в случае с **hva-tuñ* > *γāt-tǎj*). Возможно, иранская титулатура — наследие юэчжийского владычества. В поздний период все слова - тюркские; надежно иранских слов среди транскрипций не встретилось.

Пратюркские экзотизмы в китайском

Ханьские транскрипции

1. 撝黎 **t̪hāŋ-rāj* ‘небо’ < **taŋri*
2. 瀧 **roŋ* ‘трон, ставка’ < **orun*
3. 徑路 **kēŋh-rāh* ‘меч’ < **Kiŋrak*
4. 廓洛 **k(h)wā(k)-r(h)āk* ‘пояс’ < **Kur-γak*
5. 服匿 **bwāk-ŋək* ‘сосуд для молока с узким горлом’ < **bȫk-lüg* ‘(сосуд) с пробкой’
6. 馱馱 **kwjāt-d(h)ē* ‘вид лошади’ < **Kaṭir* ‘мул’
7. 騊駼 **Lhāw-Lhā* ‘низкорослая лошадь’ < **ilaḷa* ‘плохая лошадь’
8. 驪騮 **d(h)ān-gēh/ kēh* ‘дикая лошадь’ < **Taki*
9. 蛩蛩 **g(h)oŋ-g(h)oŋ* ‘вид (масть?) лошади’ < **Koŋur* ‘бурый’
10. 橐駝 **thāk-lhāj* ‘верблюд’ < **taṭj-lag* ‘верблужонок’
11. 毘脫 **γwā-lwāt* ‘стоянки’ < **Kōl-ut*
12. 隔昆 **krēk-kwān* ‘кыркыз’ < **Kirkiř*
13. 匈奴 **ŋōŋ-nhā* ‘сюнну’ < **hunga*
14. 屠耆 **dā-grjəj* ‘справедливый’ < **dogro* ‘прямой’
15. 谷蠡 **kōk-r(h)ə* ‘вотчина’ < **Kor(i)γi*
16. 且居 **chiá-ka* титул < **čika-n*
17. 稽粥 **kjəj-təuk* имя собств. < **Kaṭik* ‘твердый’
18. 呼廚泉 **wā-ḏwa-zjwan* имя собств. < **otoči-n* ‘лекарь’

Постклассические транскрипции

1. 秀支 **śaw-kje* ‘войско’ < **sü-ge*
2. 替戾岡 **thiēj-liet-kāŋ* ‘выходить’ < **taḷi-t-kan* «выведший»
3. 僕谷 **bwōk-kwōk* титул < **bȫkō-g* «богатырь»
4. 劬秃當 **g(h)wo- thwōk-tāŋ* «схватить» < **götök-ta-ŋ* «схватишь, пожалуй»
5. **bāt* ‘сам, господин’ < **bod*
6. 鐵伐 **thiēt-b(h)wət* ‘железо’ < **Təmür*
7. 迦沙 **kā-šā* ‘яшма’ (?) < **Kāl*
8. 逗落 **d(h)ōw-lāk* ‘курган’ < **durak*
9. 昆子 **kwān-cji* ‘бобр’ < **Kuntřz*

10. 夾兜 **kiēp-tōw* ‘маслобойка’ < **küip-i-*
11. 屈𠂔 **khwit-kwət* ‘низкий’ < **Kodku-t*
12. 托 **thāk* ‘земля’ < **Tog*
13. 赫連 **hēk-len* ‘рыжий’ < **jəgren*
14. 丁菱 **tiēŋ-līŋ* этноним < **Teleŋ-*

Что касается возможности уловить по китайским транскрипциям фонетические характеристики соответствующих тюркских языковых состояний, то во всяком случае нет явных противоречий наличию оппозиции «придыхательный–непридыхательный» у начальных взрывных; в ранних транскрипциях отражается латерал **λ*; в поздних — возможно, имеются *λ*- и *ʃ*-диалекты, причем второй — кыргызский. По отражению вокализма трудно о чем-либо судить.

Кажется, на этом старый спор о том, кто такие сюнну по языку, можно завершить; в частности, можно окончательно отказаться от енисейской гипотезы.

Соответствующую лингвистическим данным историческую ситуацию мы можем видеть в истории разделения сюнну на северных и южных: первое такое разделение и уход северных сюнну на запад произошли, как было сказано выше, в 56 г. до н.э., причем считается, что эта группа сюнну была уничтожена китайцами, а оставшиеся сюнну оказались под властью Китая; второй раскол сюнну на северных и южных происходит в 48 г. н.э., с этого времени северные сюнну постепенно смещаются в Западную Монголию и далее в Восточный Туркестан, в Джунгарию, а в 155 г. мигрируют в Восточный Казахстан и Семиречье, где живут до V в. н.э.² Вероятно, что первая группировка не была уничтожена физически, а только потеряла государственность, а затем вторая слилась с ней, принеся с собой культурные китайские заимствования.

Возможные восточноиранские заимствования в пратюркский

Одна из проблем тюркской этимологии, вызывающих споры исследователей, — это проблема заимствований в пратюркский язык из предположительно контактных с ним индоевропейских языков. Таким источником могут выступать какие-то восточноиранские языки среднеиранского периода, прежде всего язык восточноиранского населения, оставившего памятники «звериного стиля» в Саяно-Алтайском регионе и южнее.

С появлением достаточно полных и достаточно надежных этимологических источников по хотано-сакскому (Bailey) языку, сводного лексического источника по согдийскому языку (Gharib), а также достаточно полно учитывающих новый восточноиранский материал этимологических словарей иранских языков (Стеблин-Каменский ЭСВЯ; Расторгуева–Эдельман), с другой стороны — с развитием исследований по тюркской этимологии и, в частности, с составлением достаточно полного словаря алтайских этимологий, разговор о возможных заимствованиях между языками Центральной Азии в древности и раннем средневековье становится менее умозрительным, чем ранее. В частности, можно надежно определять направление заимствований и опираться при доказательстве заимствования на установленные фонетические соответствия.

Восточноиранские заимствования в пратюркский

1. **ečkü* ‘домашняя коза: родовое название; самка’: иран. **až-ya-k-ā*, от **aža-*
2. **dāna* ‘телка’: иран. **dainu-kā*, хсак. *dīnū* ‘корова’
3. **dorak* ‘сыр’: ср.-иран. **tura-ka*, хсак. *tūra* ‘сыр’
4. **kumlak* ‘хмель’: иран. **hauma-aryaka* «арийская хаома», осет. *x^oymællæg* ‘хмель’ (**hauma* ‘хвойник, эфедра’)
5. **bütñük* ‘мята’: ср.-иран. **bodina-ka* (осет. *bit’na* / *bet’ina* ‘мята’, шугн., барт. *widn*, руш. *widn*, вахан. *wadn*, мундж. *wālən*, пушту *welə’na*)

² Датировки приводятся по: Кляшторный 1989; Крюков et al. 1983 (гл. 2. Древние китайцы и их соседи: этнорасовая характеристика, с. 56–104).

6. *arpa ‘ячмень’: (?) иран. *arba- ‘ячмень’, вост.-иран. *arbasyā- (или *arpasyā): ишк. *úr̥v̥s*, сангл. *v̥arv̥as*, йидга *yarš̥to*, пушту *orbə́ š̥i*, *urbə́ š̥i*
7. (?) *dura ‘башня, укрепление; четырехгранная бревенчатая или каменная постройка’: ср. сак. *ttaura* ‘стена’, осет. *tyrg* ‘сени, навес, балкон, двор’
8. *gel ‘жилище, двор, дом, подворье; перен. семья’: иран. *grda- ‘дом, жилище’, ср.-перс. *gilistak* [glsty, glystk] ‘дэвовское жилье, капище’, зор. пехл. *gil-šāh ‘хозяин дома’, хсак. *ggalū* ‘семья’
9. *dām ‘стена стационарного жилища или дома, глинобитная или земляная’: иран. *dam- ‘дом, жилище’ (ав. *dam*, согд. -*dam* ‘мир’, язг. -*dom* в топонимах, ср. также хсак. *damānu* ‘дом’)
10. *darkan ‘титул или должность; компонент имен собственных’: ПИЕ *tlk-, индо-иран. *tark-* ‘решать, предполагать, судить’, согд. *try’n*, *tr̥x’n* [*tarxān*] ‘титул’, сак. *ttarkana-* ‘титул’, осет. *tærxon* ‘суд’
11. *qayan: ‘глава конфедерации племен’, ‘повелитель’: ср.-иран. *hva-kama- ‘autokrator’ (*hva-* ‘само-’ и *kam-* ‘желать’), ср. согд. *xutkame* [xwt-k’m’-k] < *hvata-kama- (Gharib 440) в том же значении и парность таких образований, как авест. *hvata-data-* и *hva-data*. Начальный кластер в тюркских (и монгольских) языках запрещен, и в случае сочетания с глайдом его устранение могло проходить путем выпадения этого глайда. Конечное -*n*, возможно, из -*m*, ср. собственно тюркские отглагольные образования на -*m/n*.

Судя по полученным глоттохронологическим датировкам для иранского древа, заимствования из восточноиранских языков в пратюркский должны были проходить в период после распада сакской и аланской ветвей (лексикостатистическая датировка 660 г. до н.э.), уже из каких-то среднеиранских языков, но, возможно, до распада сакской и пуштунской ветвей (лексикостатистическая датировка 290 г. до н.э.). Что касается заимствования в обратном направлении, в настоящее время трудно искать возможные тюркизмы, допустим, в общем праязыке сакской и пуштунской ветвей, поскольку судить о словарном составе локальных иранских праязыков можно будет разве что после выхода всех томов «Этимологического словаря иранских языков» (Расторгуева–Эдельман). В трех первых томах этого словаря, во всяком случае, подходящих кандидатов не обнаружилось.

Ср. набор иранских экзотизмов среди «сюннских» китайских транскрипций: термины молочного хозяйства и титулы.

1. 酪 *rāk ‘кумыс’ - ПИран. *ranka- (с суф. -*aka*), сак. *ragai* ‘fermented liquor’; осет. *rong* ‘хмельной медовый напиток’.

2. 湊 *toŋh ‘молоко, кумыс’ (значение засвидетельствовано с Хань; употребляется при описании приготовления напитка из сбитого кобыльего молока) - ПИран. *dauy-na (производное от глагола *duž- ‘доить’) > осет. *donq/dony* ‘молоко одного удою’, вахан. *dingŋ* ‘молочные продукты’ (сбир.).

3. 酥酪 *sā rāk ‘сливки, масло’ – ср.-иран. **sara-ka < ПИран. **sarah-, др.-инд. *śaras-* ‘пенка на молоке, сливки, кислые сливки’.

4. 醍醐 *t(h)ē-g(h)ā ‘светлый кумыс или осветленное масло’ - ср.-иран. *doga-(ya): ПИран. *dauga- > кл. перс. *dōy* ‘пахтанье’, совр. перс. *duy* ‘прохладительный напиток из сбитого кислого молока’, курд. *dō* ‘пахтанье’, пушту *lway* ‘удой, надой’, шугн. *dūy*, язг. *dəy*, вахан. *diŋ* ‘пахтанье, сыворотка’.

5. 單于 *tān-wa ‘шаньюй (титул)’. Обычно интерпретируется как тюрк. *darxan, с передачей конечнослогового *r* финалью *n*, ср. *kraš-pin ‘Кашмир’. В Хань шу имеется замечание, что «титул шаньюй означает ‘обширный’ и показывает, что носитель этого титула обширен подобно небу». Ср. др.-уйг. *tarqan-* ‘рассеиваться, распространяться’, *tarqar-* ‘распространять’ (*č̣in kertü nom erdeni tarqarmış erür* «он распространяет сокровища истинного учения») и формы современных языков в ЭСТЯ 1980, 150–151 под ДАРГА-; может быть, народная этимология на основе производного от этого глагола?

6. 闕氏 *yāt-tāŋ ‘жена шаньюя (титул)’: интерпретируют как тюрк. *xatun* (из согд.). Кажется, что его легче связать со среднеиранским прототипом тюркского слова: ср. согд. *xuten* < *xwatāyn, < *hva-tāvyaini (ж. р. от *hva-tāvyā-) ‘господин’. Если предположить, что такое среднеиранское (раннесакское?) заимствование действительно проникло в язык сюнну, то для тюркского языка естественно, во-первых, упростить начальный кластер; во-вторых, отразить -*yn* источника как *ñ*, который в китайской передаче изображен как -*j*. В согдийском (как показывает Бенвенист, *Titres et noms*, 31–33) отмечено, кроме *xuten*, как наименования царицы, еще *xātūn* [x’twn] (Gharib 431), которое употребляется прежде всего как ‘госпожа, знатная дама’, в одном

конкретном случае — при именовании второй жены царя (причем рядом с *xuten*, именованием первой жены). Это слово, вслед за Бенвенистом, можно расценивать как заимствование, но не из тюркского, а из сюннуского, адаптировавшего, допустим, раннесакское **hvatuñ*, а зафиксированные тюркские формы считать более новым заимствованием из согдийского *xātūn*.

7. 攀鞮 **r(h)wan dē* ‘царский род сюнну, род из которого должен происходить шаньюй’ - Ср. сак. *runde* ‘цари’ (NPI от *rre* ‘царь’ < **rwant-*).

8. 自次 **ʒ(h)jās shjās* ‘второй по важности титул после шаньюя’ - Очевидно, китайское сочетание ‘сам’+‘следующий, последующий’, т.е. ‘после-самого’, может быть калькой известного среднеиранского титула «второй после царя» — ср.-перс. *pasāgrīv*, парф. **pašāgrīv*, согд. *pš'γruw*, из *pas/š-* ‘после, следом’ и *grīv* ‘тело, сам’.

9. 日逐 **njət Lhəuk* титул персонажа — сына левого *дацзяна*, который вопреки обычаю не мог стать наследником престола, а потому получил этот титул. Ср. авест. *noit*, отрицание при прилагательных и причастиях плюс иран. **(v)rau-ka-* — ‘не-правлящий’.

10. 居次 **ka shjās* ‘принцесса’ - ср.-иран. **kan-č-ača* (согд. *knčy*, *knčyγ*, пехл. *kanīčag*, мундж. *kinčākā* ‘девочка, девушка’ от ПИран. **kan-* ‘молодой, маленький’.

Пратюркский и тохарский

Список предположительных тохаризмов в пратюркском, предлагаемый А.Рона-Ташем в ряде его работ, кажется содержащим ряд сомнительных предположений. Кроме общепринятых поздних (т.е. уже не в пратюркский, а в древнетюркские языки) заимствований, значительная часть этих предполагаемых заимствований имеет достаточно обоснованные алтайские этимологии — см. EDAL. Ниже приведены те слова, для которых гипотеза о заимствовании была бы наиболее оправдана.

Возможные тохаризмы в пратюркском

1. ? **jEř* ‘медь’: ПТох. **w'āsā* (f.), ПИЕ **awəs-* ‘золото’
2. ? ПТ **jigirmi* ‘двадцать’: ПТох. **w'ikān* < ПИЕ **(d)wi-* ‘два’ + **d(e)k'(o)mt-* ‘десять’
3. ? ПТ **alma*, *alimla* ‘яблоко’. Ср. ИЕ **amel-* ‘плодовое дерево, его плод’ (яблоня, груша)
4. ? ПТ **ejkel* ‘желудь, шишка’. Ср. ИЕ **aig'-* ‘вид дуба’; **aig'-el-* ‘его плод’.
5. ? ПТ **e/ilme* ‘ильм, осина, вяз’. Ср. ИЕ **elm-* ‘вяз’.
6. ? ПТ **abs-ak* ‘осина’. Ср. ПИЕ **ap[u]s-/ *asp-* ‘осина, тополь’

Последние 4 слова - пратюркские (имеющие закономерную чувашскую параллель) фитонимы, которые пока не имеют удовлетворительных алтайских этимологий и при этом довольно успешно могут быть истолкованы как заимствования из какого-то индоевропейского, но не иранского (демонстрирующего индоевропейское различие **r* и **l*) языка, возможно, группы кентум. Единственный известный представитель таких индоевропейских языков на близких к местам первоначального обитания тюрков территориях – тохарский. В тохарских памятниках каких-либо возможных параллелей к этим тюркским фитонимам не обнаружено, но надо сказать, что и вообще-то известный лексикон тохарских фитонимов не изобилует исконной лексикой, в основном включая названия экзотических растений, заимствованные из буддийского гибридного санскрита, или лекарственных растений, заимствованных из сакского. В словаре Адамса (тохарский В) имеется 20 фитонимов, не заимствованных из санскрита или сакского; этимология остальных неизвестна, в большинстве случаев неизвестно и их точное значение. Все это делает более реалистичной идею о возможности заимствования в пратюркский утерянного тохарского названия растения.

Возможные тохаризмы в языке сюнну

1. Сушенная молочная закваска: 燻蠡 *mēk rwa*. Ср. тох. А *malke*, В *malk-wer* ‘молоко’ (комполит), имя по глаголу *mālk-* ‘дойть’ (ПТох. **mālk-* < ПИЕ **melg'-* ‘дойть, выжимать, стирать’).

2. Почтительный к родителям (часть титула шаньюя): 若鞮 **ñak d(h)iē*. В Хань шу говорится, что это – постоянный эпитет, прилагавшийся к имени шаньюя в дипломатических письмах, которые посылались к ханьскому двору; толкуется он как «почтительный к старшим» (т.е. к ханьскому императору). Однако ср. тохарское В *ñakte* ‘бог, господь’, вос. *ñakta* часто использовался как почтительное обращение к царю. Возможно, китайский

хронист был введен в заблуждение относительно значения эпитета?

Как было показано (Дыбо 2007), основная масса китайских транскрипций из сюннуского – это тюркские и восточно-иранские по происхождению слова. Восточно-иранские связи сюнну в области становления государственности подтверждаются историческими сведениями о первоначальном вассалитете сюнну по отношению к юэчжам (например, известно, что шаньюй Маодунь – основатель сюннуской империи – в детстве был аманатом у юэчжей). Что касается языковой идентификации юэчжей, то их связывают и со скифо-сакской общностью, и с тохарами (см. подробности и литературу вопроса в Кляшторный–Султанов, 62–68). Вероятно, это был этнически неоднородный племенной союз; во всяком случае, как указывает С. Г. Кляшторный, археологические данные подтверждают северно-юэчжийскую принадлежность пазырыкцев и их восточноиранские связи; что касается южных юэчжей, то их, действительно, имеются основания связывать с тохарами. Возможно, имеющиеся довольно слабые следы ранних тюрко-тохарских контактов обусловлены опосредованностью этих контактов через иранцев.

Пратюркский и самодийский

Тюркские заимствования в прасамодийском

1. ОТ **Karıŋ* ‘шмель’ < ПАлт. **k’ar’u* ‘кусающее насекомое’. Предположительно заимствовано в ПСам. **kepu* ‘Wespe’, без уральской этимологии.
2. ПТ **bālik* ‘рыба’ < ПАлт. **pāli* ‘вид рыбы’. Предположительно заимствовано в ПСам. **pājkz* ‘юкола, балык, вобла’ (без уральской этимологии).
3. ПТ **bEkre* ‘вид осетровой рыбы’ < ПАлт. **bek’u* ‘вид рыбы’. Предположительно заимствовано в ПСам. **wekānā* / **wekzrz* ‘осетр’.
4. ПТ **čortan* ‘щука’ < ПА **č’ōrV* ‘щука’ Предположительно заимствовано в ПСам. **cu/o(R)ta-* (энецкое тундровое *d’udađo*, *d’uddáđo* ‘щука’).
5. ПТ **kīl* ‘соболь’. Может быть заимствовано в ПСам. **ki*, **kilz* ‘соболь’
6. ОТ **junt* ‘лошадь, кобыла’. Предположительно заимствовано в ПСам. **juntz* ‘лошадь’.
7. (?) ОТ **dal* ‘ветка, ива’ < ПАлт. **čālū* ‘вид лиственного дерева’. Предположительно заимствовано в ПСам. **ta(ə)j* ‘ветвь, сук’, без уральской этимологии.
8. ПТ **bat-* ‘погружаться, тонуть, заходить (о солнце)’. Предположительно заимствовано в ПСам. **pāt-* id., без уральской этимологии.
9. ПТ **Kil* ‘зима’. Предположительно заимствовано в ПЮСам. **ke* ‘зима’.
10. ПТ **īř* ‘жир’. Предположительно заимствовано в ПСам. **jür* id.
11. ОТ **jama-* ‘латать, штопать’ < ПАлт. **nēmē* ‘латать, штопать’ Предположительно заимствовано в ПСам. **jemñā-* ‘латать’ (без уральской этимологии).
12. ОТ **balmak* ‘вид обуви’ возможно, заимствовано в ПСам. **pājma* ‘сапог, обувь’ (без уральской этимологии).
13. ПТ **(h)ējke-* ‘пилить, точить’ предположительно заимствовано в ПСам. **jikā-* ‘точить, пилить’;
14. ПТ **kījn* ‘ножны’. Предположительно заимствовано в ПСам. **ken* id..
15. ОТ **jasa-* ‘строить, устраивать’ < ПАлт. **dasa-* ‘управлять, регулировать’. Предположительно заимствовано в ПСам. **jesəj-* ‘ставить чум’ (без уральской этимологии).
16. ПТ **Kamič* ‘черпак’ = ПИран. **kariči-*, **karič-aka* ‘ложка, черпак’. Может быть заимствовано в ПСам. **kāps/šā* ‘Zauberlöffel’ (шаманская ложка для окроплений).
17. ПТ **kān* ‘правитель’. Предположительно заимствовано в ПСам. **kāŋ* id. (без уральской этимологии).
18. ПТ **(h)ejkiř* ‘близнецы’. Предположительно заимствовано в ПСам. **jekā* ‘близнец’.
19. ПТ **jōk* ‘нет’, **jōk-a-l-* (рефлексив отыменного глагола) ‘потеряться, исчезнуть’. Предположительно заимствовано в ПСам. **jokā-* (? **jok-*) ‘sich verirren’), без уральской этимологии

20. ПТ **dört* ‘четыре’. Возможно, заимствовано в ПСам. **tettâ* ‘vier’; уральской этимологии нет.

21. ПТ **jür* ‘сто’. Предположительно заимствовано в ПСам. **jür* ‘сто’.

22. ОТ **Kür* ‘серый, седой’. Возможно, заимствовано в ПСам. **kjr* ‘седой, светлый, белый’

Самодийские заимствования в пратюркском

1. ПСам. **käsa* ‘кора’ > ОТ **kās* ‘кора’ (др.-уйг. *qas, qasuq*, крх.-уйг. *qas, qasuq* (МК), хал. *qās*). Самодийское слово имеет нормальную уральскую этимологию (ПФУ **ko(ñ)čkz* ‘кора’) и может считаться источником др.-тюрк. и халадж.

2. (?) ПСам. **kaätig* ‘ель’ > ПТ **Kadi* ‘сосна’

3. (?) ПСам. **tiŋeŋ* ‘сибирский кедр’ > ОТ **Ti* ‘лиственница’,

4. ПСам. **koǰä* ‘гора, водораздел’ > ОТ **K(i)aja* ‘скала, гора’. Самодийское слово имеет уральскую этимологию (хотя и необщепринятую: ПУр. **kađ'a* > венг. *hegy* ‘верхушка, гора’), тюркское серьезно нарушает стандартную схему развития ПАлт. **d* > ПТ **d*, демонстрируя **j* вместо **d*.

5. ПСам. **weñz* ‘мясной или рыбный суп, бульон’ > (?) ОТ **bün* (**büjn*?) ‘мясной суп, похлебка, рыбный навар’

Вопрос о датировке соответствующих тюрко-самодийских отношений решается пока совершенно неоднозначно. Достоверные самодийские заимствования могут быть оценены и как заимствования в общетюркский, т.е., возможно, после ухода болгарской группы. С другой стороны, фонетические особенности заимствований в прасамодийский явно указывают на пратюркское (формально, возможно, и на прабулгарское) состояние. Распад прасамодийского, как уже упоминалось, специалисты датируют последними веками до нашей эры (связывая его со вторжением сюнну во II в. до н.э. — Хелимский 2000, 22). Что касается фонетики, здесь мы видим специфическое отношение к тюркским **ř* и **λ*, которые, видимо, для заимствующей стороны больше похожи на *r* и *l*, чем на спиранты (отпадение конечнослогового **λ* скорее следует связывать не с его пратюркским качеством, а с регулярным переходом ПУр. **l* в первой позиции кластера в самод. *j*, как и в заимствованном слове **pǰkz* ‘балык’). ПТ **h*- получает в самодийском (в надежных случаях) нулевое отражение. Довольно единообразно отражается тюркский вокализм; различное отражение ПТ **a* связано с открытостью (**e*, **e*) и закрытостью (**a*, перед **j* — **ä*, **ä*) слога; различия в отражении ПТ **i*, возможно, связаны с разным качеством конечного согласного и наличием **-j*- в основе. Самодийские заимствования единообразно отражают взрывные как глухие и не отражают различий по долготе гласных.

Пратюркский и праенисейский

Ниже мы ориентируемся на реконструкцию праенисейской фонетики в Старостин 1982 и праенисейский лексикон, реконструированный в Старостин 1995, а также расширенный и учитывающий новейшую литературу вариант его, опубликованный в интернете по адресу <http://www.starling.rinet.ru>³. Распад праенисейского языка по этим данным датируется глоттохронологически рубежом нашей эры, когда выделяются две ветви — «кетская» и «коттская». От «кетской» отделяется в V в. н.э. пумпокольский язык, затем в XII в. н.э. распадаются кетский и югский языки. Коттская группа в VI в. н.э. распадается на коттский и аринский.

Довольно хорошо известен ряд заимствований между енисейскими и сибирско-тюркскими языками в исторические времена. Ниже предлагается список возможных заимствований в праенисейский и отдельные енисейские группы из пратюркского и, возможно, отдельных тюркских групп⁴.

Пратюркские заимствования в праенисейский (не позднее рубежа эры):

³ По сравнению с «бумажной» публикацией, там, в частности, учитываются и обсуждаются этимологии из Werner 2002.

⁴ Все предполагаемые тюркские слова — источники заимствования имеют алтайскую этимологию, см. EDAL.

1. ПЕН. **χotyр* ‘сукно, войлок’ < ПТ **kidiř* ‘войлок’ > ОТ **kidiz*.
2. ПЕН. **ʔiʔn* ‘игла’ < ПТ > ОТ *(*j*)*igne, jiŋne*.
3. ПЕН. **ʔVʔr₁* ‘петь, песня’ < ПТ > ОТ **ir*.
4. ? ПЕН. **dam-* в **dam-χux* ‘окно’ (второй компонент композита обозначает «дырка») < ПТ > ОТ **dām* ‘стена’.
5. ПЕН. **KVlpV* ‘ложка’ < ПТ ***kalbuk* > ПТ **kaɫuk* > ОТ **kařuk*.
6. ПЕН. **dāli* ‘ива’ < ПТ > ОТ **dal* ‘ива’.
7. ПЕН. **χopVr* ‘пена’ < ПТ **köp-* > ПТ **köpük* ‘пена’, ОТ **köpür-* ‘пениться’.
8. ? ПЕН. **bət* ‘ленок’ < ОТ **biñit* ‘ленок’.

Заемствования, происшедшие не позднее VI в. н.э. (только в «коттской» ветви):

1. ПЕН. **KuPurKVn* ‘лук (растение)’ (коттско-ассанско-аринское) < ОТ **gEmürgen* ‘дикий лук или чеснок’: др.-тюрк. *kövürgen* (МК), *kömürgen* (МК — огуз.), возможно, заимствование из тюркских языков Сибири (кыркызское?), ср. хак. *köbergen*, галт. *köbürgen*, кирг. *köbürgön* (> камас. *kuburgan* Joki LS 199).
2. ПЕН. **jus* ‘сто’ (коттско-аринское) < ОТ **jüz* < ПТ **jüř* ‘сто’.

Заемствования, происшедшие не позднее XII в. н.э. (только в кетско-югской подветви):

1. ПЕН. **pałgV* ‘ерш’ (кетско-югское) < ПТ **bālik* ‘рыба’.
2. ПЕН. **ʔGV-* ‘точить’ (кетско-югское) < ПТ **ēke-* ‘пилить, обтачивать’.
3. ПЕН. **ʔuʔž-* ‘поясница’ (кетско-югское) < ПТ **ūča*.
4. ПЕН. **siʔ id* ‘ремешок’ (кетско-югское) < ПТ **sid-* ‘кайма, тесьма’.
5. ПЕН. **soʔ/G/χom* ‘стрела с тупым наконечником’ (кетско-югское) < ОТ **sokom/n* ‘свистящий наконечник стрелы’
6. ПЕН. **doʔs* ‘идол; дух’ (кетско-югское) < ПТ **töř* ‘корень; происхождение, основание, род, предки’.

Вот возможное заимствование из праенисейского в пратюркский:

1. ПТ **gejik* ‘дичь, дикое животное как предмет охоты’ (без надежной алтайской этимологии) < ПЕН. **gəʔj* ‘охота; дикое животное’.

Заметим, что слова «рыба», «точить» и «ива» попали в списки праязыковых заимствований и в прасамодийский, и в праенисейский. Очевидно, заимствования между всеми тремя праязыками происходили на контактной территории, включающей енисейскую и самодийскую прародины. Датировать эти контакты было бы естественно начальным периодом продвижения тюрков на северо-запад, соответственно, согласуя с другими датировками и локализациями, II–I вв. до н.э. (шаньбой Маодунь подчинил гуннской державе племена Саян, Алтая и Верхнего Енисея в 203–202 г. до н.э., см. ВТ 1992, 118). В связи с этим можно предполагать, что современная глоттохронологическая датировка распада самодийского праязыка несколько заглублена, возможно, следует вернуться к традиционной датировке рубежом эры (см., например, Хелимский 1982, 45–46).

Пратюркский и угорский

Возможные контакты между пратюркским и обскоугорским и даже контакты между пратюркским и праугорским широко обсуждались финноугроведами. Краткое изложение проблематики см. в Róna-Tas Infl. 749–751. Естественно, часть обсуждавшихся сходжений может быть объяснена ностратическим или урало-алтайским родством. По нашим данным, достоверные общеугорско-тюркские сходжения, объяснимые контактами - это три праугорских слова, для которых можно предполагать направление заимствования из праобскоугорского состояния в пратюркский или общетюркский:

1. ПТ **kundur* ‘бобр’ < ПОУ **kuntz-l'* < ПУГ **kuntz* ‘бобр’.
2. ПТ **Kutan* ‘пеликан, цапля’ < ПОУ **kotiŋ* < ПУГ. **kottVŋV* ‘лебедь’.
3. ПТ **iŋir* ‘вьючное седло’ < **iŋgrī* < ПОУ **näyrä* < ПУГ. **närkV* ‘седло’.

Возможные заимствования из пратюркского в пра-обско-угорский:

1. ПОУ **ürj* ‘приемлемый, подходящий, мастерство, искусство’ < ПТ (ОТ) **ür* ‘мастер’.
2. ПОУ **tarma* ‘бог’ < ПТ **Taŋri* ‘бог’?

3. ПОУ **wījma* ‘моток пряжи’ < ПТ **ojma* ‘войлок’
4. ПОУ **perya* ‘трубка, трубчатый стебель’ < ПТ **burgu* ‘дудка, манок; трубчатый стебель’.
5. (?) ПОУ **pekta* ‘навоз, испражнения’ < ПТ **bok* ‘грязь, навоз’.
6. (?) ПОУ **qer-sj* ‘беснежный (об осени)’ < ПТ **Kiār-siř* ‘без снега’.

Эти случаи могут быть заимствованиями в праобскоугорский из пратюркского (или из раннего состояния языка болгарской ветви; как уже упоминалось, различить эти две возможности можно было бы по наличию «чувашской палатализации» — развитию **s > ř* перед **i, *ɨ*).

Итак, оценивая праязыковые контакты тюрок и угров, можно с уверенностью сказать, что результатов таких контактов для пратюркского и праугорского состояний не наблюдается (что в определенной степени подтверждает глоттохронологическую датировку распада этих состояний: праугорское состояние распалось задолго до того, как носители пратюркского языка или праязыка болгарской ветви дошли до территорий, на которых жили угорские народы). Хронологически реальны контакты пратюркского и праобскоугорского языков; при этом эти контакты явно проявлялись значительно слабее, чем, допустим, пратюрко-прасамодейские или пратюрко-праенисейские контакты, и, в частности, допускают интерпретацию как контакты в рамках торговых путей.

Пратюркский (?) и палеоазиатские языки

К настоящему времени благодаря значительной работе, проделанной в первую очередь О.А. Мудраком, можно считать доказанным родство по крайней мере двух палеоазиатских семей — чукотско-камчатской и нивхской (см. Мудрак 2000; Mudrak–Nikolaev 1989). С корпусом лексических сближений можно ознакомиться на сайте www.starling.rinet.ru, система баз данных *niodet.dbf*. Несомненно, реконструкция, представленная в этой базе, еще будет дорабатываться, но уже теперь во всяком случае понятно, что очевидных тюркско-чукотско-камчатских параллелей найти не удастся (в отличие, например, от тунгусо-маньчжурско-чукотско-камчатских — ср. несколько табуистических заимствований названий частей тела животных в пратунгусо-маньчжурский и более поздние тунгусо-маньчжурские группировки в Дыбо 1996, 243, 247, 251, 254, 261). Пранивхская реконструкция, видимо, менее надежна, чем прачукотско-камчатская, будучи бинарной — построенной на двух нивхских диалектах. Имеется несколько любопытных параллелей — возможных заимствований из более раннего состояния тюркских языков в пранивхский (тюркские слова имеют алтайские этимологии, нивхские слова не имеют палеоазиатской этимологии). Если это не случайные совпадения, то они должны быть довольно древними, хотя бы потому что ничего не известно о контактах соответствующих этносов в историческое время.

Заимствования из (пра)тюркского в пранивхский?

1. ПНивх. **duki* ‘осетр’, нивх. *tuki*. Ср. тюрк. **duki* ‘осетр’ (< ПАлт. **táku* ‘вид крупной рыбы’).
2. ПНивх. **Bil* ‘рыба кета’, нивх. *vel* ‘летняя кета’. Ср. тюрк. **beł* ‘вид лосося (*Salmo taimen*)’ (< ПАлт. **melo* ‘вид рыбы’).
3. ПНивх. **kěl* ‘ступка’, нивх. *k’əl* (x-). ПТ **kejlīg* ‘ступка’ (< ПАлт. **k’èłní* ‘ступка’).
4. ПНивх. **älc* ‘раб’, нивх. *älc’*, *älc*, сахал. *alc’*. От **ējl-čī* ‘посол’. Тюрк. слово — производное от ПТ **ējl* ‘мир’.

Пратюркский и монгольские языки

К настоящему времени чрезвычайно затруднительно говорить о заимствованиях между пратюркским языковым состоянием и современным ему состоянием монгольской языковой семьи. Реконструируемое прамонгольское состояние, то есть состояние монгольской системы в момент первого распада монгольской семьи, явно не синхронно пратюркскому; глоттохронологически оно датируется самое раннее VI в. н.э., общемонгольские китаизмы, которые мы находим, могут быть датированы не ранее среднекитайского состояния, т.е.

опять же, VI-VII вв. н.э.⁵ В это время пратюркский уже давно распался. Тюркизмы, которые могут быть восстановлены для прамонгольского состояния, известно довольно много. Среди них названия металлов – в том числе китаизмы ПТ **altun* ‘золото’ > ПМонг. **altan*, **Tēmür* ‘железо’ > ПМонг. **temür*, - скотоводческие термины – ПТ **Kojn* ‘овца’ > ПМонг. *qoni(n)*, ПТ < ПАлт. **gjabo(nV)* ‘самка копытного’ (ПМонг. **gewü-n* ‘кобыла’, ПТМ **gibu-* ‘косуля’ ССТМЯ 1, 148), названия съедобных растений (ср. китаизм ПТ **Turma* ‘редька, хрен’ > ПМонг. **turma* (со средне-монг., есть в монгорском), другие цивилизационные слова (ср. китаизм ПТ **biti-* ‘писать’ > ПМонг. **biči-*). Многие из таких слов можно найти в соответствующем разделе книги Рассадин 2007. Но они заимствованы явно уже не из пратюркского языка, а из древнетюркского.

Остается вопросом, можем ли мы определить случаи тюрко-монгольских заимствований более раннего периода. Алтайская этимология еще не настолько разработана, чтобы отделять такие заимствования от слов, связанных как алтайские этимологические параллели в тех случаях, когда фонетические соответствия позволяют и то, и другое решение. Критерии разделения должны выглядеть примерно следующим образом. К пратюркским заимствованиям в раннепрамонгольский — из лексики, которая не допускает интерпретации как заимствованная из древнетюркского в позднепрамонгольский, старомонгольский или среднемонгольский — мы можем относить те случаи, когда рассматриваемое прамонгольское слово содержит характерный тюркский морфологический/словообразовательный признак, или для пратюркского слова имеется альтернативное монгольское сближение, для которого гипотеза о заимствовании менее вероятна из-за сильных поверхностных фонетических различий. Кроме того, любая гипотеза о заимствовании должна иметь какие-то культурно-исторические основания. Несколько возможных заимствований из пратюркского в раннепрамонгольский, соответствующих этим критериям, описано И.А.Грунтовым (Грунтов 2007). Это такие слова, как ПТ **ařig* ‘клык’ > ПМонг. *ariya* ‘клык’ при ПМонг. *aral* ‘клык’, *ara-tai* ‘хищник’ < ПАлт. **ari*; ПТ **bōř* ‘серый’ > ПМонг. **boro* ‘серый’ при ПМонг. **būyurul* ‘седой’ < ПАлт. **baguř-*. Естественно, поскольку большинство языков, заимствовавших из пратюркского (как было показано выше), отражали ПТ **ř* и **λ* как *r* и *l*, не работает традиционный алтаистический критерий, согласно которому существование между парой слов соответствия тюрк. *-r₂* – монг. *-r-* или тюрк. *-l₂-* vs. монг. *-l-* является диагностическим признаком наличия родственных отношений. При этом, допустим, соотношение ПТ **j-* - ПМонг. **d-* вряд ли возможно при раннем заимствовании, поскольку и в древнекитайском, и в прасамодийском ПТ **j-* интерпретируется либо как глайд, либо как аффриката (в зависимости от следующей гласной), поэтому нормальным случаем для ранних заимствований мы считаем интерпретацию ПТ **j-* как ПМонг. **ǰ-* и не считаем контактным соответствие ПТ **jayi* ‘враг’ – ПМонг. **daji(n)* ‘война’.

Ранние контакты, хронологически близкие к пратюркскому периоду (тюркизмы в табгачском – IV-V вв. н.э. и их отражение в монгольских языках: 比德填 *pji tāk cín* ‘писец’ < ПТ **bitig* ‘письмо’, 樸大填 *bōk dhāj cín* ‘гардеробщик’ < ПТ (?) **bog-taj* ‘узел с одеждой’, 可薄填 *khā bāk cín* ‘привратник’ < ПТ **kapog* ‘дверь’, 咸填 *giēm cín* ‘служащий почтовой станции’ < ПТ **jam* ‘почтовая станция’), рассмотрены в статье Дыбо 2008. По разобранной лексике видно, что контакты протекают в сугубо цивилизационной области; это, в частности, показывает тот факт, что заимствованная из тюркского в табгачский лексика в основном не

⁵ При этом, насколько то, что реконструируется - действительно прамонгольское состояние, собственно говоря, неясно. Фактически мы имеем большой объем лексики, которую можно ввести в сравнение, из «северных» монгольских языков и ничтожные по объему словники из «южных» монгольских языков, т.е. из сильно креолизованных монгольских языков Китая; больше всего монгорский словник, но и он невелик. Исконная лексика южной группы в сильной степени затерта китайскими и тибетскими заимствованиями и почти недоступна наблюдению. Кроме того, древнейшие, до-среднемонгольские памятники монгольских языков – записи табгачской и киданьской лексики – также очень малы и частично нерасшифрованы. В результате то, что мы называем прамонгольским, в очень большой степени может отражать пра-северомонгольское состояние, тюркизмы которого явно происходят уже в основном просто из древнеуйгурского. В частности, В.И.Рассадин в упомянутой книге считает общемонгольскими слова, если они встретились в трех основных «северных» языках, не рассматривая даже ордосский, не говоря уже о монгорском.

прижилась в более поздних состояниях монгольских языков, терминология прожила столько же, сколько элементы государственной структуры, к которым она относилась. Конечно, такие контакты, которые привели бы к созданию языкового союза, впоследствии конвергентно развившегося в алтайскую семью, должны были бы выглядеть иначе.

Предполагаемые прамонгольские заимствования в пратюркский должны удовлетворять аналогичным критериям. Пратюркское слово должно содержать какой-то характерно монгольский признак, а монгольское слово должно иметь альтернативное тюркское сближение, проходящее по алтайским соответствиям, но сильно фонетически отличающееся от монгольского. Пока нам не удалось обнаружить достоверных случаев такого заимствования⁶. Наиболее ранние из предполагаемых монгольских заимствований в тюркские языки оказываются заимствованными уже не в пратюркский, а в «общетюркский», т. е. после отпадения болгарской ветви, или уже в древнетюркский. Ср.: ОТ **talpi-* (в различных залоговых формах) 'болтаться, размахивать', начиная с МК (*talpy-n-, talpy-r-, talpy-š-*), далее во всех типах памятников и в различных группах тюркских языков (от галт. *talby-* до тур. *tal(a)by-, dalaby-*; болгарский рефлекс отсутствует): из ПМонг. **dalba-* 'качать, трясти'; ОТ **dōruy* 'гнедой (масть лошади)' (с рунич. (Бильге-каган), др.-уйг. (Суджи), МК *torug*, во всех группах тюркских языков, в т.ч. в якутском (но чув. *turъ*, возможно, заимствовано из тат. *tury*) ? < ПМонг. **dorugun* 'барсук' специфический раскрас лошади, таким образом, может иметь внутреннюю форму "барсучий", т.е. "пестрый", с более темной головой и хвостом, мотивация поддерживается многочисленными примерами: тюрк. *bulan* 'буланный' < "лось", *jigren* 'игрений' < "джейран", монг. *xal'uun* "буланный с черной гривой" < "выдра"); ОТ *aksum* 'ярость, буйство': начиная с МК *aχsuŋ, axsum*, (QB) *aqsun*, чаг. *aqsum, axsum*, аз. *aqsun*, кирг. *aqsym* и т.п. < ПМонг. **agsum* 'буйство', стандартное отглагольное производное от монг. **agsa-* 'биться в судорогах; буянить', и некоторые другие.

ОТ **tōr* 'сеть, силок', др.-уйг. *toor*, карах. *tor* (МК, KB), чаг. *tor* (Abush., Sangl.) 'net, hair net', уз. *tōr*, нуйг. *tor*, хал. *tūor*, тур. *tor*, аз. *tor*, туркм. *tor*, кум. *tor*, башк. *tur*, каз. *tor*, ккалп. *tor*, кирг. *tor*. TMN 2, N° 954, EDT 528, Лексика 419-420. < ПМонг. **towr* (ср. ПТ **duřak* 'силок', ТМ **turku-* 'попадать в ловушку, в сеть').

ОТ **ordo* 'ханская ставка; войско' [як. *ordu* 'становище, место стоянки', тув. *ordu* 'дворец', хак. *orda* 'ставка хана', др.-тюрк. рун. *ordu* 'ставка' КТ, др.-уйг. *ordu* YB 'ставка', ТТ 'дворец; *аспологиуч.* дом'; крх.-тюрк. *ordu* 'ставка, дворец, царская резиденция'; ср.-уйг. *ordu* 'ставка, дворец', куман. *orda* 'царский двор'; узб. *o□rda*, н.-уйг. *o(r)da* 'дворец', тур., аз. *ordu* 'армия', туркм. *orda* 'войско', кум. *orda* 'войско', татар. *urda*, башк. *ur□a* 'учм. орда', ног. *orda* 'учм. орда', каз. *orda* 'центр; ханская ставка', ккалп. *orda* 'ханская ставка; белая юрта'; кирг. *ordo* 'ханская ставка; дворец; богатая юрта']. Значение «нора грызуна» (с МК, сиб.-тюрк., кыпч.) явно семантически производно от «ханская ставка». СИГТЯ 2000, 495; ЭСТЯ 1974, 470–472; TMN I 165, II 32–39; EDT 203. Внешней этимологии нет. Наиболее правдоподобно предположение Г. Дерфера об обратном заимствовании из монг. (ср.-монг. *ordo* 'дворец', *ordo ger* 'ханская юрта', *ordos* 'ханский лагерь' SH, *ordq ger* 'дворец' NY 16, письм.-монг. *ordo* 'дворец' Kow. 466, халха *ord(on)* 'дворец', ордос. *urDu* 'дворец' DO 739 (как указывает Дерфер, возможно, *o > u* перед *r*), калм. *ord^d* 'дворец', ойрат. *ordon* 'дворец' Тод. Ойр. 263, бур. *ordo(n)* 'дворец'). В монг., возможно, фиксируется с киданьск. 鞞魯朵 *wō-lǔ-duō* 'дворцовая стража', ср.-кит. чтение *ʔwāt-lo-twá*, возможно, **ordo*⁷. В связи со специфическим кластером *-rd-*, выписываемым уже в рун. тюрк., напрашивается предположение, что в ранний монгольский (киданьский?) была заимствована форма принадлежности 3 л. от *orun* 'место' > 'дворец, ханская резиденция', т.е. **ornu* с «кыркызыским» (?) развитием сочетания сонантов, см. ниже. Впоследствии из киданьского заимствование попало в древнетюркский и, возможно сепаратными путями, из ср.-монг. в другие тюркские языки.

Рассмотренный набор заимствований из пратюркского и в пратюркский можно кратко отразить следующей таблицей.

⁶ Впрочем, имеется один случай в языке сюнну, очень похожий на монголизм: 毗犀 *sǰāj b(h)jəj* 'пряжка', ср. монг. **silbi* 'пуговичная петля'.

⁷ Но сюннуское **xо□-ut* 鞞脫 (ИЗ VIII, 328) 'становища, лагеря' — см. выше — вопреки Дерферу и мн. др. не имеет сюда отношения.

Контактный язык	В пратюркский	Из пратюркского
Поздний древнекитайский	19 заимствований «культурного» характера	18 заимствований — в эпоху Хань, 14 — позднее, в основном явные экзотизмы, хотя два из них «прижились» (названия пони и верблюда).
Некий восточный среднеиранский (ранний сакский? Прасакско-ваханский?)	11 заимствований сугубо культурного характера; ср. значительное число иранских заимствований в языке сюнну	Неясно (возможно, в силу неизученности общей сакско-ваханской лексики; ср. наличие более поздних тюркизмов в хотано-сакском)
Пратохарский	6 (ненадежно); ср., возможно, 2 тохаризма в языке сюнну.	5 (ненадежно; ср. наличие более поздних тюркизмов в тохарском В)
Прасамодийский	5	22, в основном «культурные»
Праенисейский	1 («дичь»)	8–14, термины материальной культуры
Праобскоугорский	3 (торговые)	6 (культурные)
Табгачский (монгольский)	Неясно	4 (из них одно, «ям», стало общемонгольским)

Предполагаемое рассмотренным материалом время и место существования тюркского праязыка достаточно хорошо укладывается на широкую территорию между нынешним Ордосом и южным Саяно-Алтаем в конце I тыс. до н.э. — первых веках н.э. и соответствует имеющимся сведениям о культуре и истории, в частности, о передвижениях и развитии народов, входивших в образование сюнну. Все это относится именно к пратюркскому состоянию, т. е. языковому состоянию, еще не разделившемуся на болгарскую и «общетюркскую» ветви, но уже выделившемуся из праалтайского, отдельному от монгольского и тунгусо-маньчжурского языковых состояний. Достаточно четкое выделение именно такой стадии производится с помощью классического сравнительно-исторического метода вполне формализованным путем, т. е. относительно каждого языкового факта исследователь может построить верифицируемую гипотезу о том, принадлежал ли он к этому состоянию или нет, что соответствует общеметодологическим представлениям о научном установлении фактов.

Заметим, что, по-видимому, рассмотренный материал не дает никаких аргументов в пользу гипотезы о контактах языков Сибири с каким-то отдельным тюркским языком (языками), принадлежавшим к болгарской ветви. Действительно, заимствования из китайского и восточноиранского, которые можно оценить как пратюркские (отразившиеся и в болгарской, и в «общетюркской» ветвях), говорят в пользу «R-языка» как пратюркского; соответственно, «R»-заимствования в прасамодийский и праенисейский могут быть расценены как заимствования из того же пратюркского; а сибирская контактная лексика, фиксирующаяся в более поздний, чем определяемый как пратюркский, период (в отдельных енисейских и самодийских ветвях), демонстрирует скорее «общетюркские» особенности. Для отдельного «болгарского» языка в сложившейся картине контактов не остается, так сказать, ни места, ни времени.

Возникает еще один интересный вопрос. Кажется, удалось показать, что «северные варвары» китайских хроник интересующего нас периода действительно могут быть сочтены по языку тюрками (сюнну), монголами (табгачи) и тунгусо-маньчжурами (жуань-жуани?), при этом со значительными следами восточноиранских контактов. Насколько при этом мы можем считать, что язык сюнну, отдельные факты которого засвидетельствованы в китайских текстах, — это то же самое, что пратюркский язык? С одной стороны, исторические события, связанные с сюнну, предполагают возникновение социолингвистической ситуации, развитием которой как раз могли бы стать оживленные контакты с позднедревнекитайским языком в качестве, в основном, акцептора, но в небольшой степени и донора; с самодийскими, енисейскими и обскоугорскими языками в качестве прежде всего донора и в меньшей степени акцептора; наконец, сам распад пратюркской языковой общности и экспансия одной из ветвей на запад. С другой стороны,

засвидетельствованные факты языка сюнну только отчасти прослеживаются как пратюркские. Из ранних сюннских слов могут быть сочтены унаследованными как формально пратюркские **taŋri* ‘небо’, **ilala* ‘небольшая лошадь’, **Taki* ‘дикая лошадь’, **Koŋur* ‘бурый’, **Kol* ‘лагерь’, **darxan* ‘титул’; из поздних — **götök*, имя по **göt-* ‘подниматься’, **bod* ‘сам’, **Kuntřz* ‘бобр’, **Temür* ‘железо’ (из них — одно иранское, одно обскоугорское и одно китайское заимствование).

По-видимому, действительная ситуация может быть оценена приблизительно так же, как известный случай с романскими языками и латынью. Общеизвестно, что зафиксированная в памятниках письменности классическая латынь не может считаться точно тем же языком, который явился предком современных романских языков. Зафиксированная китайцами сюннская лексика, по-видимому, по большей части принадлежала к «верхнему» функциональному стилю языка соответствующих общественных образований, который, скорее всего, не стал предком тюркских языков, а, как это и свойственно таким функциональным стилям, распался вместе с обществом, в котором функционировал. Особенно это касается, конечно, имперской титулатуры, отчасти, по-видимому, заимствовавшейся в языки наследовавших государственных образований, но в довольно слабой степени унаследованной тюркскими языками (примечательным примером может служить заимствованное из иранского **hvatuyn* сюннское **qatuñ*, из сюннского заимствованное в согд. *xātūn* и затем уже из согдийского попавшее в древнетюркский). Примерно такие же отношения могут обуславливать отсутствие серьезных свидетельств ранних тюрко-монгольских языковых контактов в тюркских и монгольских языках, при наличии, например, терминов тюркского происхождения (следовательно, сюннских?) среди в целом монголоязычной табгачской титулатуры.

Сокращения

ОТ — общетюркский
ПАлт. — праалтайский
ПЕн. — праенисейский
ПМонг. — прамонгольский
ПНивх. — пранивхский
ПСам. — прасамодийский

ПТ — пратюркский
ПТМ — пратунгусо-маньчжурский
ПТох. — прадохарский
ПУг. — праугорский
ПЮСам. — праюжносамодийский

Литература

- ВТ 1992 — Восточный Туркестан в древности и раннем Средневековье: Этнос, языки, религии. М., 1992.
- Грунтов 2007 - *Грунтов И.А.* Общее наследие и заимствования. Древнейшие тюрко-монгольские заимствования: обязательны ли радикальные решения? // Проблемы исторического развития монгольских языков. СПб, 2007
- Дыбо 2007 - *Дыбо А.В.* Лингвистические контакты ранних тюрков: лексический фонд: пратюркский период / Ин-т языкознания РАН. –М, 2007.
- Дыбо 2008 - *Дыбо А.В.* К вопросу о пратюрко-монгольских контактах // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной юбилею Т.М.Гарипова. Т.1. Уфа, 2008.
- Кляшторный 1989 — *Кляшторный С. Г.* Гуннская держава на востоке // История древнего мира. Упадок древних обществ. М., 1989.
- Кляшторный–Султанов — *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.* Государства и народы евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2004.
- Крюков et al. 1983 — *Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н.* Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983.
- Мудрак 2000 — *Мудрак О.А.* Юкагиры и нивхи (проблема палеоазиатов) // Проблемы изучения дальнего родства языков на рубеже третьего тысячелетия. М., 2000. С. 133–148.
- Рассадин 2007 – *Рассадин В.И.* Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Ч.1. Тюркское влияние на лексику монгольских языков. Элиста, 2007.
- Расторгуева–Эдельман — *Расторгуева В.С., Эдельман Д.И.* Этимологический словарь иранских языков. Т. I. М., 2000; т. II. М., 2003; т. III. М., 2007.
- СИГТЯ 2002 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Региональные реконструкции. М., 2002.
- СИГТЯ 2006 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюрка. М.: Наука, 2006.
- Старостин 1982 — *Старостин С.А.* Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков // Кетский сборник: Антропология. Этнография. Мифология. Лингвистика. Л., 1982.
- Старостин 1989 — *Старостин С.А.* Реконструкция древнекитайской фонологической системы. М., 1989.
- Старостин 1995 — *Старостин С.А.* Сравнительный словарь енисейских языков // Кетский сборник. М., 1995.

- Стеблин-Каменский ЭСВЯ — *Стеблин-Каменский И.М.* Этимологический словарь ваханского языка. СПб., 1999.
- Хелимский 1982 — *Хелимский Е.А.* Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели. М., 1982.
- Хелимский 2000 — *Хелимский Е.А.* Компаративистика, уралистика. Лекции и статьи. М., 2000.
- ЭСТЯ 1980 — *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на «Г», «Д». М., 1980.
- Adams — *Adams D.Q.* A Dictionary of Tocharian. Amsterdam; Atlanta, 1999.
- Bailey — *Bailey H.W.* Dictionary of Khotan Saka. Cambridge etc., 1979.
- EDAL — *Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A.* An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden, 2003.
- Gharib — *Gharib B.* Sogdian Dictionary. Tehran, 1995.
- Joki LS = Joki 1952 — *Joki A.J.* Die Lehnwörter des Sajan-Samojedischen. Helsinki, 1952 (MSFOu 103).
- Mudrak–Nikolaev 1989 — *Mudrak O.A., Nikolaev S.L.* Gilyak and Chukchi-Kamchatkan as Almosan-Keresouan Languages // Explorations in Language Macrofamilies. Bochum, 1989. P. 67–87.
- Róna-Tas Infl. — *Róna-Tas A.* Turkic Influence on the Uralic Languages // The Uralic Languages. Leiden, 1988.
- Titres et noms — *Benveniste E.* Titres et noms propres en Iranien ancien. P., 1966.
- Werner 2002 — *Werner G.* Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. 1–3. Wiesbaden, 2002.